

УДК 94 (47).084.6

Машинно-тракторные станции Бурят-Монгольской АССР накануне Великой Отечественной войны (1938 – 1941 гг.)

О.Н. Шульбаев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, пр. Ленина, 92, Абакан, Россия
shulbaev9@rambler.ru

Статья поступила 26.04.2022, принята 13.05.2022

В статье рассмотрены различные аспекты деятельности машинно-тракторных станций (МТС) Бурят-Монгольской АССР в предвоенные годы в русле мер, принятых советским правительством, по упорядочению их работы и развитию производственных связей с колхозами. Уделено внимание динамике развития машинно-тракторного парка и кадров механизаторов МТС, дан анализ их производственно-финансовой деятельности и ремонтно-технической базы. Выявлены основные причины срывов реализации планов тракторных работ МТС в колхозах, а также отмечены успехи в их работе накануне Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Бурят-Монгольская АССР, машинно-тракторная станция, колхозы, машинно-тракторный парк, механизация сельского хозяйства.

Machine and tractor station of the Buryat-Mongolian Soviet Socialist Republic on the eve of the Great Patriotic War (1938-1941)

O.N. Shulbaev

Khakass State University named after N.F. Katanov; 92, Lenin St., Abakan, Russia
shulbaev9@rambler.ru

Received 26.04.2022, accepted 13.05. 2022

In the article various aspects of the work of the machine-tractors stations (MTS) in Buryat-Mongolian ASSR during the pre-war years are considered in terms of the measures taken by the Soviet government to streamline their work and develop production ties with collective farms. Attention is given to the dynamics of the development of the machine and tractor fleet and the personnel of MTS machine operators. An analysis of their production and financial activities and the repair and technical base is given. The main reasons for disruptions in the implementation of plans for MTS tractor work in collective farms are identified. Their success in work on the eve of the Great Patriotic War is also noted.

Key words: Buryat-Mongolian ASSR, machine and tractor station, collective farm, machine and tractor fleet, agricultural mechanization.

В процессе проведенной в СССР форсированной коллективизации в стране сформировалась новая модель аграрного строя, организационно-производственной основой которого стали колхозы, утерявшие изначальную кооперативную сущность. Вся сложная сельскохозяйственная техника была сосредоточена в МТС, а колхозы имели в своем распоряжении только конно-ручной инвентарь. На МТС была возложена задача производственно-технического обслуживания колхозов, которая осуществлялась на возмездной основе и взималась в форме натуральной оплаты. МТС должны были оказывать организационную помощь колхозам, которая на практике сводилась к контролю над «всеми сторонами колхозной жизни

– производство, учет труда, распределение дохода и т.п.» [1, С. 49 - 50].

Наряду с этим, деятельность МТС была связана с пропагандой преимуществ крупного индустриального производства в деревне, а также с реализацией поступательной модернизации сельского хозяйства через внедрение техники и механизмов. МТС также отводилась ключевая роль в налаживании системы неэквивалентного обмена между городом и деревней на основе производственного тандема «колхозы – МТС». Система «колхозы – МТС» была окончательно сформирована в предвоенные годы и стала основой мобилизаций в колхозной экономике. С принятием нового «Типового договора машинно-тракторной станции с

колхозом» (14 января 1939 г.) была закреплена значительная экономическая зависимость колхозов от МТС [2, С. 65]. Таким образом, МТС стали системообразующей структурой колхозного производства и создавали необходимые материально-технические предпосылки функционирования колхозного строя» [3, С. 482 - 483].

Деятельность МТС в Бурят-Монгольской АССР (БМАССР) в предвоенный период была фрагментарно освещена в обобщающих работах по истории Бурятии, в которых были приведены статистические данные о кадровом составе механизаторов и техническом парке, отмечены, как успехи этих государственных предприятий в модернизации сельского хозяйства республики, так и основные недостатки [4;5]. Вопросы становления и развития системы подготовки механизаторских кадров в БМАССР в 1930-е – 1950-е гг. были освещены в работе А.Л. Яковлева [6]. Отдельные аспекты функционирования МТС БМАССР и их взаимоотношения с колхозами в 1930-е гг. были рассмотрены в статье Л.А. Зайцевой [7].

В БМАССР первые 3 МТС были созданы в 1931 г. Постепенно сеть МТС расширялась, вовлекая в орбиту своей деятельности новые колхозные хозяйства. В 1934 г. в начале второй пятилетки функционировало 15 МТС, к завершению, т.е. к 1938 г. их число возросло до 25. Перед началом Великой Отечественной войны в БМАССР действовала 31 МТС [8, Л. 14; 9, Л. 44; 10, Л. 18]. В 1938 г. МТС БМАССР обслуживали 407 колхозов, а в 1940 г. – 503 колхозов [11, Л. 3; 12, С. 304].

В 1938 г. 25 МТС БМАССР располагали 1248 тракторами, 275 комбайнами, 911 грузовыми автомобилями [13, С.114]. В предвоенные годы машинно-тракторный парк МТС стал пополняться тракторами новых марок, в частности, СТЗ – НАТИ, количество которых возросло в два раза. В начале 1941 г. МТС республики располагали 1650 тракторами, что свидетельствовало об увеличении их количества на 32,2% по сравнению с 1938 г. В то же время доля устаревших моделей тракторов в МТС составляла 69,5% [14, Л.1].

В начале третьей пятилетки финансирование всех затрат МТС стало осуществляться полностью за счет государственного союзного бюджета по сметам МТС. Последние составлялись МТС на год, исходя «из годовых производственных показателей и лимитов финансирования, установленных для них наркомземом республики, а также утвержденных Наркомземом СССР для республик показателей и лимитов. Согласно утвержденным сметам через Госбанк происходило финансирование всех затрат МТС, кроме капиталовложений. Проверка использования бюджетных средств по назначению и соответствию производственных расходов объему выполненных работ осуществлялась наркомземами республик, отделениями Госбанка ежемесячно. Виновных в финансовых на-

рушениях привлекали к уголовной ответственности. Вся оплата за работы МТС в колхозах поступала в государственный бюджет» [15, С.35 - 36].

Анализируя финансовую деятельности МТС БМАССР в 1938 г., отметим, что МТС допустили перерасход по затратам за год на сумму 344782 руб. При этом перерасход допустили 16 МТС, из которых 4 (свыше 25 - 76 тыс. руб.), а остальные по 10 – 15 тыс. руб. Наряду с этим задолженность МТС республики по зарплате составила 184 тыс. руб. и задолженность трактористам по трудодням 440 тыс. руб., из которых 117580 руб. не были обеспечены средствами [16, Л. 52].

Факты нарушений финансовой дисциплины в МТС объяснялись следующими причинами; «отсутствием надлежащего контроля над ведением финансового хозяйства со стороны отдельных директоров в 7 МТС, а также малоопытностью директоров в 4 МТС; низкой квалификацией главных бухгалтеров в 6 МТС; отсутствием бухгалтеров в 8 МТС, отсутствием оперативного руководства ведением финансового хозяйства МТС со стороны Бурнаркомзема, вследствие недоукомплектованности инспекторско-бухгалтерским составом, неправильным использованием ревизоров, обусловившим недостаточный охват ревизиями МТС, отсутствием надлежащего контроля над финансовой деятельностью МТС со стороны отделений Госбанка, а в отдельных случаях содействие с их стороны, нарушениям финансовой дисциплины в МТС [16, Л. 52 - 53].

МТС БМАССР в начале третьей пятилетки обслуживали почти 80% посевной площади республики [17, С. 15]. Механизация работ в колхозах БМАССР в 1938 г. в процентах работ, выполненных на тракторной тяге, составляла по севу яровых – 28%; уборка зерновых – 18%; подъем зяби – 100% [13, С. 114]. По первым двум показателям механизация основных работ в колхозах БМАССР была ниже, чем в других краях и областях Восточной Сибири в 1938 г. и превышала только по подъему зяби. Средняя выработка гектаров условной пахоты (без молотыбы) на один условный 15-сильный трактор в МТС БМАССР в 1938 г. составляла 357 га и была также ниже, чем в Красноярском крае - 392 га и Иркутской области – 380 га [18, С. 76 – 78].

Необходимо отметить, что план тракторных работ в 1938 г. МТС республики выполнили всего на 82%. При этом только одна Гашейская МТС справилась с планом на 101,1%, а все остальные их не выполнили. Среди причин срыва выполнения плановых заданий указывались такие, как «плохая организация труда в тракторных бригадах, низкая квалификация бригадиров, отсутствие надлежащего технического ухода за тракторами и плохое качество их ремонта, несвоевременный подвоз горючего, несоблюдение МТС комплекса работ, обусловивших увеличение непроизводительных холостых переездов, и невыполнение объема ра-

бот, непосредственно влиявших на повышение урожайности (культивация, дискование, зябь и прочее) и т.д.» [16, Л. 51; 19, Л. 9].

Неудовлетворительная организация труда в некоторых МТС республики в 1938 г. была связана с тем, что дирекции МТС не справлялись со своими обязанностями. Например, в отчете дирекции Кижингинской МТС об итогах сева в 1938 г. причины плохой работы тракторов объяснялись отсутствием в МТС «единоначалия, т.е. распоряжения которые давал директор никто не выполнял, а очень часто даже отменял. Вследствие этого трактористы, «приходя в МТС по делу, не могли добиться толку, так как директор говорил одно, механик другое» [20, Л. 60 - 61].

В январе 1939 г. СНК СССР было принято постановление, согласно которому финансирование МТС осуществлялось поквартально в соответствии с выполнением ими своего годового производственно-финансового плана в порядке выдачи аванса на предстоящий квартал. Производственно-финансовые планы МТС учитывали объемы сельскохозяйственных работ в колхозах по видам, качеству, срокам выполнения, себестоимость всех работ МТС, ремонт техники и т.д. [15, С. 61].

Между тем соотношение производственных затрат и выполненных работ МТС БМАССР за 1939 г. показало, что перерасход финансовых средств составил 3538 тыс. руб. Самый большой перерасход средств в сумме 1815 тыс. руб. был допущен в МТС по ремонту тракторов и сельскохозяйственных машин. Наряду с этим был допущен перерасход, практически во всех МТС, по заработной плате персоналу и административно-управленческим расходам в сумме 745,0 тыс. руб. [21, Л. 51-51об]. Финансовые нарушения в деятельности МТС республики были вызваны, по-прежнему, отсутствием главных бухгалтеров в 9 МТС и, в целом, низкой квалификацией бухгалтеров в других МТС [16, Л. 53].

Ввиду того, что связи между МТС и колхозами постоянно совершенствовались, в конце 1930-х г. возникла необходимость подготовки нового типового договора, который и был утверждён в январе 1939 г. Договор закреплял за МТС значительный объем функций управления и руководства развитием колхозного производства.

Типовой договор получил широкое обсуждение в коллективах МТС и колхозов. В частности, в средствах массовой информации было отмечено, что новый договор значительно повышал ответственность МТС за выполнение годового плана работ. Однако отмечались случаи, когда МТС намеренно занижали объёмы весновспашки, культивации, боронования и дискования, а «в 1938 г. Цаган-Усумская МТС не заключила даже ни одного договора с колхозами» [16, Л. 30].

В 1939 г. МТС республики выполнили государственный план тракторных работ, доведенный до них Наркомземом БМАССР, на 84,2%. При этом

выработка на один 15-сильный трактор (без молотбы) составила 360 га. Из 25 МТС республики план тракторных работ выполнили только 3 МТС (Больше-Кударинская, Хонхойская, Гашейская) [16, Л. 29 - 30]. Среди причин плохого выполнения тракторных работ МТС были указаны такие, как «некачественный ремонт тракторов, низкая квалификация трактористов, плохое руководство со стороны директоров МТС и, особенно, аймачных земельных отделов, которые устранились от руководства МТС и занимались только получением отдельных сводок» [21, Л. 51].

В отношениях между МТС и колхозами нередко наблюдалось несоблюдение договорных обязательств. Главной причиной этого было то, что руководство МТС, гонясь за количественными показателями по выработке гектаров тракторами, не всегда интересовались агротехническими результатами. Нередко МТС в целях экономии горючего «не выполняли договоры перед колхозами, путем несоблюдения установленных норм глубины пахоты, т.е. вместо положенных 20 – 22 см пахали на 12 – 18 см». Так, «в 1939 г. МТС республики за счет такой «экономии» норм расходов горючего сэкономили 176 тыс. руб.» [21, Л. 51].

В 1940 г. посевные площади колхозов БМАССР были охвачены тракторной обработкой на 92,5%. Тракторный парк МТС республики выполнил годовой план работ в 1940 г. на 83,3% со средней выработкой на один 15-сильный трактор 351,5 га, при плановых 429 га. В результате «план культивации паров был реализован на 37,7%, пропашных культур только - 7%, подъём зяби - 65%, лущения - 4%. Особенно плохо обстояло дело с механизацией выращивания овощных культур и картофеля. Основные причины невыполнения агротехнических работ объяснялись тем, что эти мероприятия для колхозов республики являлись сравнительно новыми, а к отдельным из них (культивация, лущение стерни, подъём зяби) сами руководители колхозов и МТС относились консервативно» [22, Л. 23; 4, С. 435].

Тем не менее, в 1940 г. с хорошими показателями производственно-финансовой деятельности закончили хозяйственный год такие МТС, как Хонхойская, получившая прибыль 118 тыс. руб., Тимлюйская - 50 тыс. руб., Кыренская - 33 тыс. руб., Мало-Куналейская - 28 тыс. руб. и ряд других [22, Л. 33].

Следует заметить, что в 1940 г. 9 МТС республики полностью выполнили и перевыполнили государственный план тракторных работ. К числу таких «МТС относились Тункинская, Кабанская, Жиримская, Тимлюйская, Гашейская, Иволгинская, Курбинская и ряд других. Высокие образцы работы показали комбайнер Т. Цырендоржиев (Курбинская МТС), тракторист С.Ф. Маслов (Тункинская МТС), а также тракторные бригады Ш.Г. Халзаруева (Тункинская МТС) и А.Н. Батышева (Селенгинская МТС)» [22, Л. 24; 10, Л. 18].

Увеличение машинно-тракторного парка МТС и его эффективное использование актуализировало проблему поддержания техники в рабочем состоянии, которое напрямую зависело от качества проведения ремонтных работ. Выход из строя техники в МТС был обусловлен несоблюдением технологических норм эксплуатации техники, ее изношенностью, невысокой квалификацией технических кадров, климатическими условиями Сибири и т.п.

В предвоенные годы МТС БМАССР испытывали серьезные проблемы с ремонтом техники. Прежде всего, это было связано с несвоевременным ремонтом старых и строительством новых мастерских по ремонту техники в МТС. Всего в 1939 г. в БМАССР не были сданы в эксплуатацию мастерские капитального и временного ремонта в трех МТС, не закончено строительство временных мастерских в четырех МТС. Наряду с этим МТС нуждались в постоянных кадрах ремонтных рабочих и находились в тяжелом финансовом положении, в связи с перерасходом средств на ремонт [23, Л. 1 - 2].

Тяжелое положение сложилось и по обеспечению МТС ремонтными материалами и инструментами по линии «Сельхозснаба». Особенно острый недостаток запасных частей ощущался по ремонту гусеничных и газогенераторных тракторов. В связи с этим «СНК БМАССР обязал предприятия местной промышленности осуществить ускоренными темпами изготовление новых и реставрацию старых деталей для МТС. В 17 МТС республики был произведен переучет наличия запасных частей в целях выявления излишков и их перераспределения» [23, Л. 3].

В 1940 г. МТС БМАССР допустили перерасход средств на ремонт техники в сумме 783 тыс. руб. Это было вызвано, прежде всего, отсутствием периодического технического ухода за тракторами и сельскохозяйственными машинами. В результате требовалась преждевременная замена деталей тракторов, которая вела к повышенному расходу новых запасных частей и, в целом, к удорожанию ремонта. Больших расходов также требовал ремонт газогенераторных тракторов, затраты на бункеры которых составляли 150 тыс. руб. При низких отчислениях на ремонт, особенно, газогенераторных тракторов и сельскохозяйственных машин МТС имели значительный перерасход денежных средств на ремонт [22, Л. 28 - 29].

Своеобразным выходом из сложившейся ситуации стало внедрение в 1940 - 1941 гг. в МТС республики всего комплекса технического ухода за тракторами в период их работы. В частности, в трех МТС республики таких, как Ханхойская, Тункинская, Селенгинская, работа тракторного парка была организована по опыту и методу Азовской МТС. Последнее предполагало создание в каждой МТС двух или трех тракторных бригад из лучших трактористов-стахановцев, которые обеспечивались специальными наборами инстру-

ментов для полевых мастерских по линии «Сельхозснаба» [22, Л. 29]. Это позволяло осуществлять проведение текущих ремонтных работ в полевых условиях и популяризировало передовые методы эксплуатации машинно-тракторного парка МТС.

Следует отметить, что в предвоенные годы МТС республики испытывали недостаток в квалифицированных кадрах по тракторному делу и специалистов сельского хозяйства. Так, в 1938 г. для осуществления технического руководства по обслуживанию тракторного парка в 25 МТС БМАССР дополнительно требовалось старших - механиков - 14 чел., участковых механиков - 25 чел., а также агрономов - 40 чел. [11, Л. 44]. Не изменилась кардинально ситуация и к началу войны. Например, в 1940 г. из 31 МТС республики только 24 МТС имели старших агрономов с высшим и средним образованием, а в 7 МТС старшими агрономами работали колхозники-практики. Тяжелое положение сложилось с укомплектованностью МТС кадрами участковых агрономов, недостаток в которых составлял почти 50% от общей потребности. Не соответствовала необходимому уровню и квалификация участковых механиков, из которых только 8% имели краткосрочную курсовую подготовку, а 65% были выдвинуты из рядов бригадиров и трактористов [22, Л. 33 - 35].

Ситуация усугублялась тем, что в 1940 г. была большая текучесть руководящего состава МТС, в результате которой было «заменено и вновь назначено инженеров-механиков - 19 чел., зам. директоров по политической части - 10 чел., главных бухгалтеров - 10 чел., старших агрономов - 10 чел. При этом 70% главных бухгалтеров из 28 МТС имели низкую квалификацию и, соответственно, требовалась их переподготовка» [22, Л. 32].

Другой важной проблемой в деятельности МТС являлась подготовка механизаторских кадров. За 1938 - 1939 гг. в БМАССР было подготовлено 4590 механизаторов. Несмотря на высокие темпы подготовки кадров механизаторов, в результате их высокой текучести, связанной с недостатками в организации и оплате труда в МТС, эта проблема продолжала оставаться актуальной и в начале 1940-х гг. [4, С. 429]. Например, школы механизации и курсы МТС республики в 1940 г. не выполнили план по подготовке трактористов на 718 чел., комбайнеров - 112 чел., бригадиров тракторных бригад - 32 чел. Это объяснялось такими причинами, как отсутствие соответствующих условий для учёбы курсантов, в частности, не было общежитий, учебных помещений, низкий квалификационный уровень преподавания, недостаток литературы и учебно-наглядных пособий, большая текучесть контингента учащихся [22, Л. 34 - 35]. В этой ситуации качество подготовки кадров механизаторов в механизаторских школах и МТС было полностью поставлено под контроль работников аппарата Наркомзема республики.

В целом, подводя итоги деятельности МТС БМАССР в предвоенные годы, секретарь обкома ВКП (б) БМАССР С. Д. Игнатьев в своем отчетном докладе на XIV областной партийной конференции (13 марта 1940 г.) указал, что «работа МТС нашей республики и руководство ими должны подвергнуться тщательному обсуждению и беспощадной критике» [24, С. 3].

Таким образом, в предвоенные годы произошло увеличение машинно-тракторного парка МТС БМАССР, хотя большая часть техники была представлена устаревшими марками, которая часто выходила из строя. Ремонтно-техническая база МТС в этот период не обеспечивала их потребностей по проведению качественного ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин, т.е. не была создана сеть мастерских, не хватало запасных частей, квалифицированных ремонтных рабочих. В предвоенные годы уделялось немало внимания подготовке кадров механизаторов, в которых МТС испытывали острый недостаток, в связи с их высокой текучестью, ростом машинно-тракторного парка и появлением новых марок машин. Перевод

МТС на финансирование из государственного бюджета налагало на них ответственность по расходованию бюджетных средств, которое в большинстве случаев осуществлялось бесконтрольно и вело к существенным издержкам и убыткам. Это было обусловлено низким уровнем финансовой грамотности и квалификации руководства МТС, высокой текучестью руководящих кадров, отсутствием контроля и помощи со стороны вышестоящих государственных и финансовых органов.

Характерным явлением во взаимоотношениях между колхозами и МТС в предвоенные годы стало систематическое невыполнение последними годовых плановых заданий тракторных работ. Несмотря на ряд недостатков, имевшихся в работе МТС республики в предвоенные годы, некоторые из них оказались рентабельными. Развитие сети МТС БМАССР способствовало механизации практически всех наиболее трудоемких видов сельскохозяйственных работ в колхозах.

Литература

- Ильиных В.А., Андреевков С.Н., Рынков В.М. Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации. Новосибирск: Сибпринт, 2015. 298 с.
- Вербицкая О.М. Формирование колхозной экономики по мобилизационному типу (1930-е гг.) // Историко-экономические исследования. 2011. № 1. С. 47-69.
- Томилин В.Н. Роль машинно-тракторных станций в трансформации аграрного строя СССР // Ежегодник аграрной истории Восточной Европы. 2012. № 1. С. 476-487.
- История Бурятской АССР: в 2 т. / глав. ред. П.Т. Хаптаев. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. Т. 2. 643 с.
- Очерки истории Бурятской организации КПСС / отв. ред. А.У. Хахалов. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. 612 с.
- Яковлев А.Л. Подготовка механизаторских кадров в Байкальском регионе: 1930 - 1950-е гг. // Изв. Алтайского гос. ун-та. 2011. № 4-1. С. 228-233.
- Зайцева Л.А. МТС и колхозы БМАССР в 30-ые годы: проблема взаимоотношений и сотрудничество // Сибирь в XVII - XXI веках: история, образование, экономика, туризм: материалы регион. науч.-практической конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию кафедры истории БГСХА им. В.Р. Филиппова (29 нояб. 2019 г.). Улан-Удэ, 2020. С. 103-110.
- Доклад Наркомзема БМАССР в разрешении зерновой проблемы в условиях Бурят-Монголии // Нац. архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. Р. 691. Оп. 1. Д. 2416.
- Исторический очерк о состоянии ветеринарии в БМАССР за 15 лет // НАРБ. Ф. Р. 691. Оп. 1. Д. 1500.
- Объяснительная записка к годовому отчету МТС Бурят-Монгольской АССР за 1941 год // НАРБ. Ф. Р. 1145. Оп. 1. Д. 149.
- Тематический план показа сельскохозяйственной техники Бурят-Монголии за 15 лет // НАРБ. Ф. Р. 691. Оп. 1. Д. 1685.
- Народное хозяйство РСФСР в 1958 году: стат. ежегодник. ЦСУ РСФСР. М.: Госстатиздат, 1959. 508 с.
- Социалистическое сельское хозяйство СССР: стат. сб. / под ред. И.В. Саутина; Центр. упр. нар. -хоз. учета Госплана СССР. М.; Л.: Госпланиздат, 1939. 127 с.
- Народный комиссариат земледелия БМАССР. Справка. Состояние механизированной базы сельского хозяйства и мерах дальнейшего повышения уровня механизации сельскохозяйственных работ // НАРБ. Ф. Р. 1145. Оп. 1. Д. 199.
- История колхозного права: сб. законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917-1958 гг. Т. II (1937-1958 гг.) / рук. авт. коллективом Н.Д. Казанцев. М.: Госюриздат, 1958. 540 с.
- Сводный годовой отчет МТС БМАССР за 1938 год // НАРБ. Ф. Р. 1145. Оп. 1. Д. 73.
- 15 лет Бурят-Монгольской АССР: политико-экономический сб., посвящ. празднованию 15-летнего юбилея БМАССР. Улан-Удэ: Бурят-Монгольское гос. изд-во, 1938. 99 с.
- Сельское хозяйство союза ССР: стат. справ. / под ред. И.В. Саутина. М.: Госпланиздат, 1939. 310 с.
- Сводка о выполнении тракторных работ, о ремонте тракторов, о подготовке механизаторских кадров // НАРБ. Ф. Р. 691. Оп. 1. Д. 1382.
- Протокол «Отчет Кижингинской МТС об итогах сева, ходе паровспашки и подготовки к уборке» // НАРБ. Ф. Р. 1145. Оп. 1. Д. 62.
- Сводный годовой отчет МТС БМАССР за 1939 год // НАРБ. Р. 1145. Оп. 1. Д. 94.
- Объяснительная записка к годовому отчету работы машинно-тракторных станций Бурят-Монгольской АССР за 1940 год // НАРБ. Ф. Р. 1145. Оп. 1. Д. 110.
- Приказы Народного комиссариата земледелия Союза ССР // НАРБ. Р. 1145. Оп. 1. Д. 63. О работе Бурят-Монгольского Обкома ВКП (б) (отчетный доклад секретаря Обкома ВКП (б) тов. Игнатьева С.Д.) // Бурят-Монгольская правда. 1940. 13 марта.